

УДК 94(470.51) «1941/1945»

НЕВЗГОДАМ ВОПРЕКИ: О ВОИНАХ ИЗ УДМУРТИИ – УЗНИКАХ КОНЦЛАГЕРЯ ДАХАУ (1941–1945)

Перевощиков Д. В.

*Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального
исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук,
г. Ижевск, Российская Федерация
E-mail: dmitryizh76@mail.ru*

На основе архивных материалов, впервые введенных в научный оборот, затрагивается вопрос о советских воинах из Удмуртской АССР, которые после попадания в плен содержались в гитлеровском концентрационном лагере Дахау. Несмотря на все невзгоды, некоторые из них остались в живых, встретили Победу в Великой Отечественной войне и вернулись на родину. В работе представлены воспоминания одного из таких узников, которому удалось уцелеть за колючей проволокой и вернуться в СССР. Его свидетельства в целом подтверждают информацию о Дахау, оглашенную на Нюрнбергском процессе. Вышеуказанная тема до настоящего времени остается малоисследованной. При анализе архивных документов и других источников обнаружены предпосылки, определявшие попадание военнопленных в Дахау. Выявлены определенные причины, позволявшие узникам выжить в данном концлагере. Некоторые факты, встречающиеся в статье, впервые представлены в научной литературе. Исследование проливает свет на одно из «белых пятен» истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Удмуртия, советские военнопленные, концлагерь Дахау

Практически сразу же после прихода Гитлера к власти возник первый нацистский концентрационный лагерь. Он появился в марте 1933 г. в Баварии, на окраине г. Дахау. С 1934 г. лагерь находился в ведении органов СС. Первоначально он предназначался для превентивного заключения самых непримиримых и последовательных врагов фашистской диктатуры – коммунистов и левых социал-демократов. Впоследствии за колючую проволоку были брошены многие другие противники гитлеровского режима. В Дахау содержались также политические и общественные деятели, вступившие в конфликт с нацистским государством. Среди них были канцлер Австрии К. Шушниг, бывший премьер-министр Франции Л. Блюм.

В лагере над узниками осуществлялись медицинские эксперименты, большинство из которых проводил доктор С. Рашер. Он фиксировал последствия влияния холодной воды и изменения воздушного давления на самочувствии узников. Большинство заключенных погибали после этих «опытов». В 1941–1942 гг. в Дахау было произведено около 500 «операций» над здоровыми заключенными. Они осуществлялись немецкими студентами и неопытными молодыми врачами в ходе процесса «обучения». Исход многих таких «хирургических вмешательств» был летальным.

Заклученных сжигали в крематории. Один из бывших узников – чех Ф. Блаха свидетельствовал на одном из заседаний Нюрнбергского процесса: «...Я видел, как люди вталкивались в печь тогда, когда они были еще живыми, кричали, дышали и сопротивлялись. Если они слишком шумели, их оглушали ударом по голове». Лица, осужденные за уголовные преступления, выполняли в лагере роль надсмотрщиков и надзирателей по отношению к другим заключенным. Узники работали на военных заводах гитлеровского государства.

Всего за время существования лагеря через него прошли 250 тысяч заключенных из 24 стран (в т.ч. из Дании, Норвегии, Греции, Испании, Аргентины, США). В лагере происходили многочисленные казни путем применения газов, расстрелов или инъекций. Строительство газовой камеры было завершено в 1944 г. [10, с. 568–583].

В Дахау погибли свыше 70 тысяч узников, включая 12 тысяч советских граждан. В труднейших условиях многие заключенные вели борьбу против нацистов. В частности, в лагере действовала группа антифашистов, представители которой помогали больным, организовывали акты саботажа, поддерживая связь с единомышленниками на воле и в других лагерях Баварии. В день освобождения Дахау в нем находилось около 30 тысяч узников [1, с. 230].

В ноябре 1941 г. в концлагерь прибыли первые эшелоны с советскими военнопленными. Многие из них были расстреляны, над другими проводились медицинские эксперименты. Среди узников Дахау находились бойцы и офицеры из Удмуртии, захваченные во вражеский плен.

Тема о воинах из республики, оказавшихся в нацистских концлагерях в период 1941–1945 гг., разработана недостаточно углубленно, несмотря на довольно значительное количество научных публикаций, посвященных вкладу населения Удмуртии в Победу советского народа над гитлеровской Германией и разгром союзных ей армий из Финляндии, Венгрии, Румынии, Италии и других стран [2, 4, 5, 11]. При этом почти не затрагивался вопрос об узниках Дахау, которые до попадания в плен ушли на передовую из Удмуртской АССР или являлись ее уроженцами.

В ходе изучения и анализа архивных документов удалось выявить информацию о том, что в этом концлагере находились М. Г. Баженов (Глазовский район), В. Роганов и В. Кравченко [6] из Ижевска. И. В. Кормилицын родился в Тульской области. Однако на фронт ушел из Ижевска, так как находился в штате местной авиационной школы. Семья летчика проживала в одном из жилых домов на ул. Свободы. В феврале 1943 г. пилот 703-го штурмового авиаполка младший лейтенант Кормилицын Илья Васильевич не вернулся с боевого задания. Его самолет был сбит под Ленинградом в районе Синявинских высот. Летчика зачислили в списки пропавших без вести [12, л. 188]. Именно такая информация содержится в «Книге памяти» Удмуртской Республики [3, с. 354]. Однако впоследствии стало известно о том, что И.В. Кормилицын попал в плен, содержался в специальном немецком лагере для летчиков «Шталаг люфт 2 Д» (Stalag Luft 2 D),

который размещался в районе польского г. Лодзь. Затем пилот был этапирован в Дахау [6].

Дальнейшую судьбу всех вышеперечисленных военнослужащих, захваченных в плен и содержавшихся в этом баварском концлагере, пока выяснить не удалось.

Однако достоверно установлено, что некоторым воинам из Удмуртии, узникам Дахау удалось выдержать все испытания, выжить и дождаться освобождения. Один из них, Геннадий Александрович Храмов родился в 1921 г. в Ижевске. Его семья проживала на ул. Гоголя. После окончания общеобразовательной школы Г. А. Храмов поступил в Свердловский горный институт. В октябре 1940 г. начал службу в РККА. Войну встретил в Белоруссии. В районе г. Полоцка был ранен в ногу, затем лечился в госпитале. После выздоровления молодому бойцу предложили учиться на офицера, но он отказался. В августе 1941 г. во время боя под Гомелем Г. А. Храмов получил тяжелое ранение в ногу и в бессознательном состоянии попал в плен. Начались мытарства по немецким лагерям. Из Бобруйска вместе с другими пленными его перевезли в Словению, в Марбург (Марибор), затем в шталаг¹ VIII E (308) [14, л. 95], который базировался в районе силезского г. Нойхаммер (ныне Польша). Позднее Г. А. Храмов работал в каменоломне, находившейся в австрийских Альпах. В сентябре 1943 г. ему удалось бежать. Днем поднимался в горы и отсыпался, ночью шел в направлении югославской границы. На огородах выкапывал картофель и морковь. Удалось даже раздобыть штатскую одежду. Через две недели после побега подошел к деревушке, которую нельзя было миновать – на одной стороне крутой подъем, на другой – обрыв. В этом месте трудно было укрыться. Поэтому Храмов был замечен патрулем, и у него потребовали документы. Их не оказалось, беглеца арестовали и вновь отправили в лагерь. Там его бросили в карцер, где с ним позднее вел беседу провокатор, который доложил своим хозяевам о намерении Храмова после недавнего побега попасть к партизанам. В наказание за это желание и попытку вырваться из неволи узника отправили в Дахау [6], лишив его даже статуса военнопленного.

В октябре 1943 г. Храмова привезли в Германию. До лагеря арестанты несколько километров шли пешком. В тот период в Дахау узников из числа советских граждан насчитывалось около 20 процентов, примерно столько же было немецких коммунистов, которые находились за колючей проволокой с 30-х годов. Охраняли концлагерь эсэсовцы из дивизии «Мертвая голова». Храмову особенно запомнилось их желание принуждать узников по два часа стоять по стойке «смирно». Если арестант чуть шевелился, то получал сильный удар по голове или спине. Каждый день Храмов вместе с другими заключенными работал по 12 часов в сутки на Мюнхенском паровозостроительном заводе, получал за это странный по вкусу напиток, именуемый «кофе», немного хлеба с опилками и баланду из брюквы или моркови. По признанию Геннадия Александровича, голод в тот период мучил его постоянно.

¹ Stalag – немецкий концлагерь для военнопленных рядового и сержантского состава.

26 апреля 1945 г. около 7 000 заключенных Дахау погнали строить альпийский укрепрайон – последнюю надежду гитлеровцев. Во время этого перехода многие узники погибли. Когда колонна подошла к небольшой реке, эсэсовские конвоиры повели арестантов на другой берег. Внезапно там появились американские танки. Охранники бежали, стреляя в спину заключенным. Так наступило освобождение. Многих бывших узников Дахау, граждан СССР передали советским властям. Храмов успешно прошел проверку в фильтрационном лагере и в запасной танковой части на предмет выявления среди бывших военнопленных изменников, карателей, агентов гестапо, абвера или СД. Это позволило ему восстановиться в Свердловском горном институте, закончить вуз по специальности «маркшейдер». К 40-летию Победы, в 1985 г. Геннадий Александрович был награжден орденом Отечественной войны I степени. В 2003 г. Г. А. Храмов вновь побывал в Дахау. Работая в местном архиве, он составил список жителей г. Свердловска, которые в годы войны находились в концлагере.

Другой бывший узник Дахау Анатолий Васильевич Креницын родился в 1921 г. также на территории современной Удмуртии – в с. Селты. В Красной Армии с 1938 г. лейтенант Креницын воевал на Западном и Калининском фронтах в должности командира радиороты [15, л. 90]. В октябре 1943 г. попал в плен. Креницыну пришлось перенести двойное испытание – пройти через тернии не только Дахау, но и Бухенвальда. Некоторое время он работал на подземном заводе концлагеря Дора-Миттельбау [7] (филиал Бухенвальда), где выпускались самолеты-снаряды ФАУ-1 и ФАУ-2. Пережив все невзгоды, А. В. Креницын уцелел и дождался освобождения. Успешно прошел проверку в 192-м запасном стрелковом полку и в декабре 1945 г. был уволен в запас. В апреле 1985 г. удостоен ордена Отечественной войны II степени.

Через два известных фашистских концлагеря (Дахау и Бухенвальд) прошел также Виктор Кузьмич Шушаков [8]. Он родился на территории современного Сюмсинского района Удмуртии. В 1941 г. был призван в ряды РККА. В 1942 г. попал в плен. После освобождения прошел проверку в запасной воинской части и был демобилизован [16]. Впоследствии проживал в г. Набережные Челны.

В Дахау и Бухенвальде находился уроженец г. Сарапула Павел Нефедович Лошкарев [9]. Он вынес все испытания и тоже дождался освобождения [13].

Михаил Александрович Ширококов родился в 1921 г. в с. Мувыр ныне Шарканского района Удмуртии. В годы войны он находился в Дахау [6]. В апреле 1985 г. М. А. Ширококов был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Таким образом, в ходе исследования и анализа источников удалось получить информацию о том, что, как минимум, 9 воинов из Удмуртии, попавших во вражеский плен, находились в нацистском концлагере Дахау. При этом не менее 5 человек выжили и возвратились на родину. Остальные, вероятно, погибли за колючей проволокой.

Воспоминания бывшего военнопленного Г. А. Храмова об особенностях заключения в Дахау в целом подтверждают данные о них, оглашенные в 1945 г. на Нюрнбергском процессе. Приведенные факты из биографий отдельных узников

свидетельствуют также о том, что отправка в этот концлагерь, как правило, служила наказанием за серьезное нарушение установленных правил в других нацистских пунктах содержания арестантов, где режим был менее жестким и бесчеловечным. Поэтому многие заключенные Дахау рассматривались гитлеровцами как серьезные и опасные враги фашистской диктатуры.

Что же помогало советским военнопленным пройти через все испытания, невзгоды, не перейти на службу противнику, выдержать нечеловеческие условия сначала шталагов, а затем Бухенвальда, Дахау, уцелеть и вернуться домой?

Г. А. Храмов, вспоминая прошедшее, отметил: «Молодой человеческий организм имеет огромные возможности для преодоления физических недугов, для сохранения своих жизненных сил, если человек не пал духом... Собрать всю жизненную энергию, духовную и физическую, сжать нервы в комок для достижения одной цели – выжить, преодолеть все невзгоды и при первой возможности бежать из плена... Я не должен расслабляться, впадать в уныние...

Сейчас, когда ужасы плена далеко позади, я могу отметить, что мой путь был правильным: пережил все невзгоды, совершил побег и остался жив после лагеря смерти в Дахау. Я не запятнал себя званием немецкого лакея...» [17].

Многие из советских военнопленных, выживших в Дахау, всегда твердо верили в то, что удастся вырваться из-за колючей проволоки. Они сознательно укрепляли в себе эту убеждение, поскольку оно поддерживало волю, обостряло, делало изощренней мысль. Это в их ситуации было необходимо. Люди действия не верят в абсолютно безвыходные ситуации. Всегда найдется решение, надо только нащупать, найти его.

Список использованных источников и литературы

1. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.
Velikaia Otechestvennaia voina 1941–1945: entsiklopediia. – M.: Sovetskaia entsiklopediia, 1985. – 832 s.
2. Зубарев С. П. В боях за Родину. О ратных подвигах сыновей и дочерей Удмуртии. – Ижевск: Удмуртия, 1990. – 472 с.
Zubarev S.P. V boiakh za Rodinu. O ratnykh podvigakh synovei i docherei Udmurtii. –Izhevsk: Udmurtiia, 1990. – 472 s.
3. Книга памяти. Т. 7. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 392 с.
Kniga pamiatii. T. 7. – Izhevsk: Udmurtiia, 1994. – 392 s.
4. Кузнецов Н. С. Спасители Отечества. – Ижевск: Удмуртия, 2015. – 656 с.
Kuznetsov N. S. Spasiteli Otechestva. – Izhevsk: Udmurtiia, 2015. – 656 s.
5. Куликов К. И. Грани победы: очерки. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2005. – 437 с.
Kulikov K. I. Grani pobedy: ocherki. – Izhevsk: Udmurtskii institut istorii, iazyka i literatury UrO RAN, 2005. – 437 s.
6. Национальный архив США. Ф. RG242. Оп. А3355. Д. 136.
Natsional'nyi arkhiv SShA. F. RG242. Op. A3355. D. 136.
7. Национальный архив США. Ф. RG 242. Оп. А3355. Д. м-ф 31.
Natsional'nyi arkhiv SShA. F. RG 242. Op. A3355. D. m-f 31.
8. Национальный архив США. Ф. RG 242. Оп. А3355. Д. м-ф 51.

Natsional'nyi arkhiv SShA. F. RG 242. Op. A3355. D. m-f 51.

9. Национальный архив США. Ф. RG242. Оп. A3355. Д. м-ф 143.

Natsional'nyi arkhiv SShA. F. RG242. Op. A3355. D. m-f 143.

10. Нюрнбергский процесс. Т. 5. – М.: Юрид. лит., 1991. – 672 с.

Niurnbergskii protsess. T. 5. – M.: Iurid. lit., 1991. – 672 s.

11. Родионов Н. А. Удмуртская республика. Путь к Победе 1945 года. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2015. – 320 с.

Rodionov N. A. Udmurtskaia respublika. Put' k Pobede 1945 goda. – Izhevsk: Udmurtskii institut istorii, iazyka i literatury UrO RAN, 2015. – 320 s.

12. Центральный архив министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 56. Оп. 12220. Д. 102. .

Tsentral'nyi arkhiv ministerstva oborony RF (TsAMO RF). F. 56. Op. 12220. D. 102. .

13. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18003. Д. 1589.

TsAMO RF. F. 58. Op. 18003. D. 1589.

14. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 977521. Д. 1467.

TsAMO RF. F. 58. Op. 977521. D. 1467.

15. ЦАМО РФ. Ф. 8250. Оп. 100304 с. Д. 7.

TsAMO RF. F. 8250. Op. 100304 s. D. 7.

16. ЦАМО РФ. Ф. 8510. Оп. 165428с. Д. 7.

TsAMO RF. F. 8510. Op. 165428s. D. 7.

17. URL: <https://orthodox-magazine.ru/numbers/at331> (дата обращения: 7.12.2021).

URL: <https://orthodox-magazine.ru/numbers/at331> (data obrashcheniia: 7.12.2021).

Perevoshchikov D. V. Contrary to miseries: about warriors from Udmurtia – convicts of concentration camp Dachau (1941–1945)

On the basis of archival materials, first introduced into scientific circulation, the question is raised about Soviet soldiers from the Udmurt ASSR, who after being captured were held in the fascist concentration camp Dachau. However, despite all the hardships, some convicts survived and met the Victory in the Great Patriotic War. The reminiscences of one of the prisoners who remained whole and returned in the USSR are represented in the paper. His testimonies overall confirms the data about Dachau announced during the Nuremberg process. The theme as before is poorly understood. The analysis of the archival materials and other sources reveals some of the prerequisites of departure of the Soviet prisoners of war in Dachau. The reasons that permitted to survive in the concentration camp identify in the article. Many of the facts found in the paper are presented for the first time in the scientific literature. The study sheds light on one of the «white spots» in the history of the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic war, Udmurtia, Soviet prisoners of war, concentration camp Dachau.